

УДК [811.161.1+811.11]:81'276.6:55

UDC [811.161.1+811.11]:81'276.6:55

10.00.00 Филологические науки

Philological Sciences

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЗИЦИИ АВТОРА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ПИСЬМЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПО ГЕОЛОГИИ)**LEXICAL MEANS OF AUTHOR'S POSITION EXPRESSION IN ENGLISH AND RUSSIAN SCIENTIFIC DISCOURSE (BASED ON GEOLOGICAL TEXTS)**

Болсуновская Людмила Михайловна
К. ф.н, доцент Зав. кафедрой ИЯПР ИПР ТПУ
ID : 56350747600
spin-код- 25421748

dsnaydina@gmail.com

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия

Bolsunovskaya Liudmila Mikhailovna
Cand.Phil.Sci, associate professor, Head of the
Foreign Language Department
ID : 56350747600

RSCI SPIN-code 25421748

dsnaydina@gmail.com

*National Research Tomsk Polytechnic University,
Institute of Natural Resources Tomsk, Russia*

Изучение авторской позиции является одним из актуальных течений в современной лингвистике, прикладной лингвистике, дискурсологии и некоторых других науках. Несмотря на это, проблема «образа автора» в научном тексте до настоящего времени не получила всестороннего описания. Данная статья посвящена исследованию лексических средств выражения авторской мысли в тексте, в русском и английском научно-техническом письменном дискурсе (на материале текстов по геологии). В качестве объекта анализа выступают тексты научной коммуникации, возможность этнокультурного варьирования которых находится в настоящее время в сфере активной научной мультидисциплинарной дискуссии. Проведенное исследование и количественный анализ подтвердили первоначальную гипотезу о том, что качество распространения единиц, выражающих авторскую позицию, напрямую зависит от типа дискурса, в котором они актуализированы, а также от культурологических традиций написания научного текста. Русскоязычному автору свойственны: некоторая скрытность в способах выражения собственного мнения, б) частое использование безличных конструкций; малая доля употребления единиц, напрямую указывающих на его мнение; обилие ссылок на работы коллег; обилие единиц, помогающих читателю проследить за ходом мысли автора. В англоязычном корпусе выявлена большая, по сравнению с русским корпусом, эксплицитность авторского «я», выраженная при помощи личных местоимений. Однако личность автора можно описать как менее прямолинейную, предпочитающую мягкие формулировки. Четкая структура англоязычного научного текста избавляет авторов от необходимости дублировать ход своих рассуждений при помощи соответствующих косвенных единиц

Ключевые слова: НАУЧНЫЙ ДИСКУРС, ДИСКУРСОЛОГИЯ, ПОЗИЦИЯ АВТОРА

Contemporary linguistics and discoursology regard means of author's position expression to be an important part of a science. However, it should be stated that this aspect "author's position expression" in scientific discourse has not been described in details. This article researches different lexical means of author's position expression, actualized in different types of discourse: scientific science (based on geological texts). According to quantitative and qualitative data analysis of English and Russian texts, means of author's position expression depend on directly on functional characteristics of the discourse itself and proper usage of them indicates and the cultural background of the author. Comparing English and Russian texts, the following was revealed: Russian authors pertain to (a) be reserve in expressing his/her own opinion; (b) employ impersonal constructions abundantly; (c) resort to the minimum use of those words expressing his/her personal opinion; (d) overload other author's citations; and (e) use such follow-up lexical means that encourage the reader to understand the author's conceptions or notions. The English corpus analysis showed that the authors, comparable to the Russian ones, are more explicit in expressing one's opinions through pronouns, such as "I" and "we". In this case, the author's position expression is less straightforward and more "shaded". Due to the well-defined structure of English scientific texts the authors exclude the possible duplication of one's opinions by expressing the author's position on the issue discussed in the article both in the explicit and implicit ways

Keywords: SCIENTIFIC DISCOURSE, DISCOURSIOLOGY, AUTHOR'S POSITION

Лексические средства выражения позиции автора в русском и английском научно-техническом письменном дискурсе (на материале текстов по геологии)

Изучение авторской позиции является одним из актуальных течений в современной лингвистике, прикладной лингвистике, дискурсологии и некоторых других науках. Однако до сих пор ученые не пришли к единому мнению по поводу функциональной нагруженности и способов классификации тех лексических средств, которыми автор пользуется в тексте для выражения собственной позиции. Авторская индивидуальность максимально проявляется в художественных произведениях, но последние исследования показывают, что эмоционально-экспрессивные элементы обнаруживаются и в научном дискурсе [Баженова, Котюрова, Чернявская]. Проблема «образа автора» в научном тексте до настоящего времени не получила всестороннего описания. Кроме того, культурный и этнографический фактор влияет на способы выражения авторского мнения, и в зависимости от этнографической принадлежности автора способы выражения его позиции могут меняться. В силу указанных причин, а также в связи с непосредственной связью языка и мышления, субъектный компонент знания отражается на конечном продукте учёного – научном тексте. Исследование данного вопроса имеет большое прикладное значение, поскольку для интеграции в современное научное пространство российские учёные и студенты должны владеть международными стандартами и правилами написания научных статей.

Коммуникативное действие по Ю. Хабермасу ориентировано на взаимопонимание действующих индивидов и предполагает координацию действий коммуникантов [Habermas 1993:31]. Авторская позиция – это итог размышлений, вывод, к которому автор приходит в результате

логических заключений в продуцируемом им тексте. Тезис о том, что любой текст обладает автором, а, следовательно, и авторской позицией не требует доказательств. Однако считаем, что способы выражения авторской позиции могут варьироваться в зависимости от дискурсивной принадлежности текста и его функциональной нагруженности. Кроме того, с нашей точки зрения, этнографический фактор также влияет на распределение наиболее употребительных способов выражения авторского мнения. Любой научный текст состоит из языковых единиц, которые в большей или меньшей степени проявляют зависимость от общих условий функционирования дискурса и могут быть отнесены к двум уровням коммуникации, первичному и вторичному [Clark, 2004]. Языковые единицы первичного уровня выполняют в научном дискурсе основную информативную функцию (к таким единицам следует отнести терминологическую, общенаучную и общеупотребительную лексику). Единицы вторичного уровня образуют систему, которая помогает выстраивать основную коммуникацию, разворачивать ее, управлять ею, при этом данная система не является непосредственной задачей коммуникации и осуществляет лишь вспомогательные функции, например, обеспечение связности между отдельными отрезками научного текста. К единицам вторичного уровня мы относим лексические способы выражения авторской позиции. Разные аспекты единства/вариативности научной коммуникации, в частности несовпадение концептосферы соответствующих культур и языков, препятствующих взаимопониманию ученых [Goddar, Wierzbicka 1997, 231-259], своеобразие стилей научного мышления и – как отражение этих сторон научного познания и коммуникации – своеобразие строения текстов [Александров, Александрова 2012, 22-35] широко обсуждаются в разных направлениях гуманитарной мысли - философии, психологии, лингвистики. Последние исследования в данной области убедительно доказывают, что научные

тексты, написанные на разных языках, имеют специфику организации поверхностных структур [Connor 1983, 2004, Kresta 1995, Thielmann 2009, Gubareva 2011 и др.]. Тексты, различаясь способами организации научного дискурса и способами выражения авторского отношения к излагаемому материалу, являются проявлением особых, национально специфичных стилей научного мышления [Александров, Александрова 2012, 18-35].

Целью данного исследования является установление возможного влияния этно- и лингвокультурных различий на выбор и использование способов выражения авторской позиции в письменном научном дискурсе в русском и английском языках, анализ существующих подходов к классификации способов выражения авторской позиции и выделение собственного основания для их классификации.

В качестве объекта анализа выступают тексты научной коммуникации, возможность этнокультурного варьирования которых находится в настоящее время в сфере активной научной мультидисциплинарной дискуссии. Мы полагаем, что своеобразие научного текста, написанного на разных языках, обусловлено этноязыковыми влияниями и особенностями этнокультурных коммуникативных моделей. При этом мы полагаем, что способы выражения авторской позиции позволяют проникать в стиль мышления и коммуникативных стереотипов ученого, а тенденции в использовании различных способов выражения авторской позиции обусловлены частными этнокультурными языковыми различиями.

Материалом исследования послужили тексты одного типа дискурса (научного), одного жанра (научная статья) и стиля. Для исключения влияния идеостилевого фактора, к анализу были привлечены тексты, написанные разными русскоязычными и англоязычными авторами. Таким образом, этноязыковая принадлежность автора является переменной

величиной, влияющей на характер использования лексических средств в исследуемом материале.

Общий объем исследованного материала составляет около 167000 тысяч словоупотреблений (около 83 тысяч словоупотреблений в каждом языке).

На основе анализа русскоязычного и англоязычного корпуса журналов научного дискурса, объединенных геологической тематикой, был обнаружен ряд единиц, выражающих авторскую позицию.

Русский корпус включал материалы русскоязычных научных статей по геологии из научных журналов «Геология и Геофизика» [Геология и геофизика, 2015] с общим объемом, насчитывающим 83790 слов, среди которых было выявлено 1354 единицы, выражающих авторскую позицию.

Английский корпус представлен 10 статьями по геологии (83600 слов), опубликованными издательством Elsevier. Среди них было выявлено 1722 единицы, выражающие авторскую позицию.

При осуществлении анализа используется комплексная методология, состоящая из приемов филологического анализа текста, в ходе которого выявляются семантические и функциональные типы дискурсивных слов, приемы дискурсивного анализа - анализ проводится с учетом дискурсивных параметров текстообразования. Для обработки данных применяются статистические методы анализа. В анализе учитывается абсолютная численность использованных в исследуемом корпусе единиц. Однако мы полагаем, что наиболее показательным является отношение типов анализируемых единиц, выражающих авторскую позицию (далее - единица) к их общему количеству, а также их отношение к общему количеству слов текста, что можно охарактеризовать как относительную «плотность» используемых типов единиц, выражающих авторскую

позицию. Как отмечалось выше, в русском корпусе текстов объемом 83790 слов было выявлено 1354 единицы, в англоязычном корпусе объемом 83600 слов - 1722 соответственно. В дальнейшем количественный анализ устанавливает отношение единиц определенной группы ко всему составу слов текста, что определяется нами как абсолютная плотность единиц данной группы, и отношение единиц данной группы ко всему составу единиц, что определяется как относительная плотность единиц. Абсолютная и относительная плотность единиц выявляется в русских и английских текстах, затем определяется наличие и значимость различий в использовании единиц, выражающих авторскую позицию.

Способы классификации единиц, выражающих авторскую позицию

В научной литературе существует многообразие разрозненных подходов к классификации способов выражения позиции автора [Котюрова, Баженова, Чернявская, Connor 1983, 2004, Kresta 1995, Thielmann 2009, Gubareva 2011 и др]. Так, некоторые ученые классифицируют единицы выражения авторской позиции в зависимости от их семантической нагрузки [Котюрова, Баженова, Чернявская], другие исследователи выделяют так называемые дискурсивные маркеры (ДМ), которые дифференцируются по функциональной соотнесенности с тремя базовыми элементами коммуникации - предметом сообщения, говорящим, слушающим [Connor 1983, Schiffrin 1987, 2004, Kresta 1995, Thielmann 2009, Gubareva 2011, Когут 2014 и др.]. В данных работах авторы не исследуют исключительно авторскую позицию, однако мы считаем, что использование тех или иных дискурсивных маркеров непосредственно отражает позицию автора в тексте. Кроме того, существует ряд исследований, где позиция автора изучается через использование лексических модификаторов или слов, выражающих сомнение и неясность

[Lakoff 1972, Hyland 1995, Holmes 1994, Channell 1994, Coates 1987, Марюхин 2008 , Кузнецов 2004].

Данные подходы обладают безусловными достоинствами и анализируют единицы, выражающие авторскую позицию в разных аспектах. Для большей наглядности приведем полный перечень подходов к классификации способов выражения авторской позиции в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы к классификации способов выражения авторской позиции

1. Единицы авторизации	2. Дискурсивные маркеры	3. Хеджинг\смягчение
<p>1.Эго-номинации 1.1 слова, называющие автора текста 1. 2 местоимения, указывающие на автора</p> <p>2. Номинации ментальных состояний 2.1 вводные слова; 2.2 двусоставные и односоставные предложения с глаголами мысли 2.3 определения, уточняющие степень сомнения</p> <p>3. Номинации речевой рефлексии 3.1 некоторые обороты 3.2 вводные конструкции</p>	<p>1. ДМ, обеспечивающие связность текста 1.1. введение в тему 1.2 порядок следования информации 1.3 порядок расположения материала на странице или в тексте 1.4 переход к новой теме 1.5 вывод или заключение 1.6 введение новой или дополнительной информации 1.7 повтор информации или ее конкретизацию, разъяснение, перефразирование высказанной мысли 1.8 противопоставление или отход от основной линии изложения 1.9 введение примеров</p> <p>2 . ДМ, передающие отношение говорящего к сказанному за счёт: 2.1 указания на логическую вероятность 2.2 повышения /понижения достоверности информации 2.3 различного рода оценки 2.4 выражения отношения к содержанию 2.5 выражения мнения автора</p>	<p>1. используя определенные лексемы 2. наречия 3. прилагательные 4. модальные глаголы 5. модальные существительные 6. ссылки на ограниченность некоторых параметров 7. отсылка к теории 8. признание отсутствия информации.</p>

	<p>3. ДМ, отражающие процесс взаимодействия говорящего и слушающего за счёт:</p> <p>3.1 непосредственного воздействия на читателя</p> <p>3.2 приглашения читателя к совместному действию</p> <p>3.3 акцентирования внимания читателя на важной/дополнительной информации</p> <p>3.4 апелляции к фоновым знаниям читателя</p> <p>3.5 отсылки читателя к источнику информации как обобщенному, так и конкретному</p> <p>3.6 отсылки читателя к собственным более ранним исследованиям и работам</p>	
--	--	--

Как видно из таблицы 1, каждая классификация отражает некоторые особенности способов выражения авторской позиции, среди которых нами были обнаружены пересечения и общие черты (эго-номинации могут быть соотнесены с использованием ДМ, выражающих отношение к содержанию). В тоже время, подход, акцент в котором ставится на выявление единиц, выражающих смягчение, анализирует смысловой аспект позиции автора, а ДМ и подход, предлагающий выделение единиц авторизации (Баженова, Котюрова) не ограничивают круг своего исследования семантическим критерием, а анализируют языковые способы выражения авторской позиции в тексте.

Тем не менее, в ходе анализа практического материала, нами замечены недочеты внутри каждой классификации, которые затрудняют анализ. Так, например, не очевиден критерий выделения способов выражения авторской позиции пермскими учеными. Размыты формулировки (некоторые обороты речи), поясняющие, почему исследователи включили в спектр своих интересов единицы, выражающие

степень сомнения, а единицы, выражающие уверенность, остались вне сферы интересов. С другой стороны, классификация ДМ представляется нам слишком дробной, различия между некоторыми пунктами кажутся малозначительным (порядок следования информации и порядок расположения материала на странице или в тексте). Некоторые пункты мы считаем равнозначными (ДМ, выражающие мнение автора, ДМ, указывающие на отношение к содержанию).

Особый интерес представляет подход, анализирующий степень смягчения, однако он кажется нам односторонним, поскольку исследователей, работающих в этом направлении, интересуют единицы, выражающие только степень сомнения. Не понятно, почему не рассматривается степень вероятности. На наш взгляд, единицы, выражающие уверенность, способны отразить авторскую позицию в такой же мере, как и единицы, выражающие сомнение. Благодаря использованию единиц, выражающих степень уверенности, вероятности или достоверности, стиль научного текста становится более ярким и живым, при этом более субъективным, что указывает на выражение автором своей позиции и его стремление донести свои идеи до читателя.

В ходе проведённого анализа различных подходов к классификации способов выражения рефлексии учёного было выявлено, что авторская позиция может быть выражена либо прямо (например, словами, называющими автора текста, местоимениями, указывающими на автора, через отсылку читателя к собственным более ранним исследованиям и работам и т.д.), либо косвенно (например, определениями, уточняющими степень сомнения автора, вводными словами). Мы предлагаем взять способ выражения, прямой или косвенный, за основу классификации и проанализировать единицы, выражающие авторскую позицию по этому

принципу. Таким образом, классификация, предлагаемая нами, представлена в таблице 2.

Таблица - 2 Прямой и косвенный способы выражения авторской позиции

Способ выражения авторской позиции	
Прямой	Косвенный
<p>1. Единицы, называющие автора текста (автор, авторами работы, коллективом авторов);</p> <p>2. местоимения, указывающие на автора (мы, нами, в нашем исследовании);</p> <p>3. единицы, выражающие мнение автора; (очевидно, примечательно, следует отметить, заметим);</p> <p>4. единицы коммуникации с читателем; (смотри, см., рассмотрим);</p> <p>5. единицы, отсылающие читателя к источнику информации (в работах Иванова, Иванов пишет, [Иванов]);</p> <p>6. единицы, отсылающие читателя к собственным более ранним исследованиям и работам (как было показано ранее; в работе ... доказано);</p> <p>7. единицы, выражающие смягчение (хеджинг) (возможно, вероятно, весьма, приблизительно, преимущественно, точнее, может, может быть, предполагается);</p> <p>8. ссылки на ограниченность некоторых параметров или признание отсутствия информации (в связи с отсутствием данных, это обуславливает недостаточность информации).</p>	<p>1. Введение в тему (в данной статье, в настоящем исследовании);</p> <p>2. порядок следования информации; (вначале, во-первых, далее, ниже)</p> <p>3. переход к новой теме (перейдем к, далее изучим);</p> <p>4. вывод или заключение (таким образом, итак, в результате, из этого следует, следовательно);</p> <p>5. введение новой или дополнительной информации (кроме того, заметим, что...);</p> <p>6. повтор информации или ее конкретизацию, разъяснение, перефразирование высказанной мысли (другими словами, так сказать, таким образом, то есть, а именно);</p> <p>7. противопоставление или отход от основной линии изложения (однако, в отличие, с одной стороны, с другой стороны, тем не менее, между тем, при этом);</p> <p>8. введение примеров (такие как, например, к примеру, для иллюстрации);</p> <p>9. отсылка к наглядности (на рис. представлено, как видно из таб.).</p>

Прямой способ выражения авторской позиции

На основании проведенного нами анализа научных текстов можно выявить два основных типа единиц, которые представляют категорию авторской модальности в научных текстах.

Во-первых, это единицы, выражающие авторскую позицию эксплицитно через актуализацию «я» -сферы высказывания:

- **единицы, называющие автора текста** (*Коллективом геолого-аналитического центра, авторы выражают благодарность... от имени коллектива Томского филиала ФГУП; author, authors*);
- **местоимения, указывающие на автора** (*установленный нами; мы соберём; we, our work; made by us*).

Во-вторых, единицы, отражающие отношение автора к содержанию или различного рода его оценку:

- **единицы, выражающие мнение автора** (*на наш взгляд, по нашему мнению, с нашей точки зрения, как нам кажется, примечательно, показательно; from our point of view; as we see it и др.*);
- **единицы коммуникации с читателем** (*см. (смотри), ср. (сравни); рассмотрим, обозначим, перейдем see, note*);
- **единицы, отсылающие читателя к источнику информации как обобщенному, так и конкретному** (*согласно, как пишет, например, в работах ..., в работе ... доказано и др.; first formally defined by*);
- **единицы, отсылающие читателя к собственным более ранним исследованиям и работам** (*как было показано ранее; в работе ... доказано; previous results shows; previous experiment demonstrated и др.).*

- **единицы, выражающие смягчение (хеджинг)** (*возможно, вероятно, весьма, приблизительно, преимущественно, точнее, может, может быть, предполагается; unlikely; probably; most likely; might be и др.*);
- **ссылки на ограниченность некоторых параметров или признание отсутствия информации** (*в связи с отсутствием данных, это обуславливает недостаточность информации; lack of*).

Количественный анализ лексических единиц первого типа представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Соотношение лексических единиц прямого способа выражения авторской позиции к общему количеству слов

Прямой способ выражения авторской позиции	Количество		% соотношение к общему составу слов		% соотношение к общему количеству единиц	
	Рус.	Англ.	Рус.	Англ.	Рус.	Англ.
1. единицы, называющие автора текста	16	4	0,01%	0,004%	1,74%	0,33%
2. местоимения, указывающие на автора	28	155	0,03%	0,18%	3,04%	12,9%
3. единицы, выражающие мнение автора	74	51	0,09%	0,06%	8,04%	4,2%
4. единицы коммуникации с читателем	132	58	0,16%	0,06%	14,35%	4,8%
5. единицы, отсылающие читателя к источнику информации	445	542	0,53%	0,65%	48,37%	45,31%
6. единицы, отсылающие читателя к собственным более ранним исследованиям и работам	63	49	0,07%	0,05%	6,85%	4,09%
7. единицы, выражающие смягчение (хеджинг)	150	312	0,18%	0,3%	16,3%	26,08%
8. ссылки на ограниченность некоторых параметров или признание отсутствия информации	12	25	0,01%	0,02%	1,3%	2,1%
Итого	920	1196	1,1%	1,4%	100%	100%

Лексические единицы данной группы встречены нами во всех проанализированных научных текстах обоих дискурсов, как в английском, так и в русском языке, что, безусловно, указывает на их важную роль в коммуникативной организации научных работ. Кроме того, суммарное количество маркеров данной группы больше количества косвенных единиц актуализации авторской позиции и в русском, и в английском языках. Данные наблюдения совпадают с исследованиями стиля научной речи, которые отмечают увеличивающуюся в современной научной коммуникации тенденцию к усилению субъективной составляющей. Исследователи отмечают проникновение элементов эмоционального в научный стиль и их сосуществование с элементами логического. С одной стороны, эмоциональность и оценочность не соответствуют природе научного мышления, которому присущи обобщающие, абстрагированные, логические выводы и определения. С другой стороны, автор научной статьи не может занять отстранённую позицию по отношению к создаваемому им тексту и не выразить своего отношения к предмету исследования. Субъективная составляющая является чертой творческой индивидуальности, способом самовыражения автора, придает мысли большую силу и остроту.

Кроме того, выработка новых научных теорий, концепций, оформление своих взглядов, результатов исследования не возможны без переосмысления уже имеющегося знания, его интерпретации, без научной полемики, скрытой или явной, без субъективной оценки и отношения автора к действительности и к собственному высказыванию, т.е. без субъективной модальности. Эксплицитность авторской модальности в научном тексте обусловлена также и его направленностью на адресата, близкого автору, как в социокультурном, так и в профессиональном плане.

Именно это объясняет наибольшую распространённость использования единиц, отсылающих читателя к источнику информации (48,37% - русский корпус, 45,31% - английский корпус). Авторы русскоязычных и англоязычных текстов чувствуют свою неразрывную связь с группой единомышленников и считают, что каждое упоминание уже известного факта следует подкрепить серией ссылок на работы ученых, писавших об этом. Кроме того, в научной традиции степень доказательности напрямую зависит от количества и качества прочитанного материала, поэтому каждый автор стремится сослаться на максимальное количество авторитетных работ.

Второе по численности место в русских текстах принадлежит единицам смягчения (16,3%), однако их существенно меньше, чем единиц, отсылающих к источнику информации. Они стоят неким особняком, поскольку внутренний анализ этой группы единиц показал, что русскоязычный автор стремится показать свою неуверенность в чем-то завуалированным способом и избегает единиц, которые напрямую выражают сомнение (маловероятно, неочевидно, сомнительно). Наоборот, нами были выявлены единицы, выражающие некоторую степень сомнения (весьма, скорее всего, возможно, вероятно). Считаем это этнокультурной особенностью, причины которой кроются в традиции написания научного текста, в рамках которой автор – это ученый, излагающий готовый результат умозаключений, а не перечень своих сомнений и возможных вариантов. Еще одним свидетельством в пользу данной мысли служит самая малочисленная группа единиц, выражающих ограниченность информации (1,2%).

В англоязычном научном дискурсе, где количественный анализ показывает похожее распространение способов выражения авторской позиции, на втором месте так же обнаруживаются единицы смягчения

(26,08%). Однако их количество существенно больше, чем в русскоязычном корпусе, что свидетельствует о возможных отличиях в способе подачи научного знания. Англоязычный автор предпочитает более мягкие формулировки и расплывчатые конструкции, оставляя научной мысли поле для изменения. Кроме того, наблюдается большая, по сравнению с русскоязычным корпусом, распространённость местоимений, указывающих на автора (12,9%). Считаем это особенностью англоязычной традиции написания научного текста, когда автор статьи четко соотносит свою личность с научной позицией, не скрываясь за безличными и односоставными предложениями.

По данным анализа, в русскоязычном корпусе коммуникация с читателем, в основном, сводится к тому, что автор просит обратить внимание на таблицы, рисунки, диаграммы, которыми изобилует геологический дискурс. Квинтэссенция геологического знания в русском корпусе, как правило, сводится в таблицы и графики, а текст статьи представляет своего рода обширный комментарий к ним. Поэтому данные единицы занимают значимое место среди способов выражения авторской позиции (14, 35%).

Иное распределение способов выражения коммуникации автора и читателя обнаружено нами в английском тексте – 4,8%, что существенно ниже, по сравнению с русским корпусом. К малочисленным группам относятся и единицы, выражающие мнение автора (4,2%), единицы, отсылающие читателя к собственным более ранним исследованиям и работам (4,09%), а также ссылки на ограниченность некоторых параметров (2,1%).

В русском корпусе крайне малочисленны единицы, называющие автора как такового (1,74%) или указывающие на него при помощи местоимений (3,04%). Несмотря на то, что в последнее время активно

обсуждается личность автора в научном дискурсе, и то, что она выходит на первый план, а дискурс становится более субъективным, анализ современного корпуса показал, что этот процесс протекает незаметно и постепенно. Интересным представляется осуществить анализ данного вопроса по различному временному срезу.

В целом, единицы первой группы занимают малую долю (1,1% в русском корпусе; 1,4% в англоязычном) от общего количества слов и представляют собой малочисленную категорию именно потому, что в научных текстах авторское «я» находится на втором плане, поскольку основное внимание направлено на содержание и логическую последовательность изложения.

Косвенный способ выражения авторской позиции

Косвенный способ выражения авторской позиции представлен единицами, организующими текст:

- **введение в тему** (*в данной статье речь пойдет о..., в данной статье мы рассмотрим; in this paper we..., the further study*);
- **порядок следования информации** (*во-первых, во-вторых, наконец, как говорилось выше, как уже отмечалось, о чем будет сказано ниже; the above factors, as noted above*);
- **переход к новой теме** (*перейдем к анализу... further analysis shows*);
- **вывод или заключение** (*следовательно, в результате, итак, таким образом; thus, due to, in general, in summary, to summarize*);
- **введение новой или дополнительной информации** (*кроме того, заметим, что...; in addition, whereas*);
- **повтор информации или ее конкретизация, разъяснение, перефразирование высказанной мысли** (*другими словами, так сказать, таким образом, то есть, а именно as well as; therefore, i.e.*);

- **противопоставление или отход от основной линии изложения** (*однако, в отличие, с одной стороны, с другой стороны, тем не менее, между тем, при этом however, alternatively, although*);
- **введение примеров** (*такие как, например, к примеру, для иллюстрации...; eg, this illustrates...*).
- **отсылка к наглядности** (*на рис. представлено, как видно из таб.; pic. shows; tab.*).

Количественный анализ косвенных способов выражения авторской позиции представлен в таблице 4.

Таблица- 4 Соотношение лексических единиц косвенного способа выражения авторской позиции к общему количеству слов

Косвенный способ выражения авторской позиции	Количество		% отношение к общему составу слов		% отношение к общему количеству единиц	
	Рус.	Англ.	Рус.	Англ.	Рус.	Англ.
1. введение в тему	7	63	0,008%	0,07%	1,6%	11,9%
2. порядок следования информации	28	4	0,03%	0,04%	6,44%	0,7%
3. переход к новой теме	3	6	0,003%	0,04%	0,69%	1,14%
4. вывод или заключение	58	15	0,07%	0,17%	13,3%	2,8%
5. введение новой или дополнительной информации	8	82	0,008%	0,09%	1,84%	15,5%
6. повтор информации или ее конкретизация, разъяснение, перефразирование высказанной мысли	57	94	0,07%	0,11%	13,1%	17,8%
7. противопоставление или отход от основной линии изложения	25	63	0,3%	0,07%	5,75%	11,9%
8. введение примеров	11	58	0,01%	0,07%	2,53%	11,02%
9. отсылка к наглядности	237	274	0,28%	0,32%	54,48%	52,09%
Итого	435	526	0,52%	0,65%	100%	100%

В русскоязычном и англоязычном геологическом дискурсе среди проанализированных единиц данной группы наибольшую

распространенность получили единицы, отсылающие к наглядности (54,48%; 52,09%). Это объясняется большой иллюстративностью данного типа дискурса и обилием количественной информации, которую автор для удобства читателя сводит в таблицы и графики. Интересно отметить, что в обоих языках данный тип единиц находит равное количественное распространение.

Далее следуют единицы, помогающие автору акцентировать внимание на выводах (13,3%), повторе информации (13,1%), то есть косвенно акцентировать внимание на важной информации. Одно место по количественному распространению занимают единицы, выражающие порядок следования информации (6,44%), при помощи которых автор косвенно общается к читателю и помогает ему сориентироваться в ходе своего рассуждения, а также единицы, выражающие противопоставление или отход от заданной темы рассуждения (5,75%). Крайне малочисленны единицы, вводящие новую информацию (1,8%), вводящие в тему исследования (1,6%), и единицы перехода к новой теме рассуждения (0,7%). В русскоязычном корпусе данная группа единиц является крайне малочисленной (0,5%).

В англоязычном корпусе количественные данные свидетельствуют об ином употреблении единиц, выражающих мнение автора. Так, второе место по распространенности занимают единицы, отвечающие за повтор уже сказанного (17,8%), введение новой информации (15,5%), противопоставление по ходу рассуждения (11,9%).

Малочисленность примеров, указывающих на порядок следования информации 0,7%, а также оформляющих выводы (2,8%), мы связываем с традицией четко членить научный текст на такие части, как введение, методология, рассуждение, заключение. Озаглавив их соответствующими названиями, англоязычный автор не испытывает необходимости вводить

пояснительные единицы, повторяющие название частей (ср. – в русскоязычном корпусе: порядок следования информации - 6,44%; вывод или заключение - 13,3%).

Проведенное нами исследование и количественный анализ подтвердили первоначальную гипотезу о том, что качество распространения единиц, выражающих авторскую позицию, напрямую зависит от типа дискурса, в котором они актуализированы, а также от культурологических традиций написания научного текста. Русскоязычному автору свойственны: а) некоторая скрытность в способах выражения собственного мнения, б) частое использование безличных конструкций, в) малая доля употребления единиц, напрямую указывающих на его мнение, г) обилие ссылок на работы коллег, д) обилие единиц, помогающих читателю проследить за ходом мысли автора.

В англоязычном корпусе нами была выявлена большая, по сравнению с русским корпусом, эксплицитность авторского «я», выраженная при помощи личных местоимений. Однако личность автора можно описать как менее прямолинейную, предпочитающую мягкие формулировки. Четкая структура англоязычного научного текста избавляет авторов от необходимости дублировать ход своих рассуждений при помощи соответствующих косвенных единиц.

Как показало исследование, проявление авторской позиции в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе напрямую зависит от значимости используемых в тексте экспрессивных единиц, при этом, экспрессивными здесь могут быть нейтральные лексические единицы, которые усиливают убедительность рассуждений автора, повышают аргументированность, подчёркивают логичность выводов. Несмотря на перечисленные выше отличия, употребление единиц, выражающих авторскую позицию в проанализированных языках, обнаруживает

многочисленные сходства в организации дискурсивной модели, при этом этноязыковые модели организации научного дискурса отличаются. Однако, в современном космополитичном мире, когда все сферы жизни ориентированы на интеграцию, наметилась чёткая тенденция сближения двух научных культур: англоязычной и русскоязычной. Авторы в целях объективизации научного текста, а также в связи с вышеуказанными тенденциями унификации языка науки, стремятся к минимизации оценочно-экспрессивного и личностно-эмоционального выражения авторского «я».

Список литературы

1. Clark, H. (2004). *Pragmatics of Language Performance* // *Handbook of pragmatics*/ ed. L. R. Horn, G. Ward. Oxford : Blackwell, 2004. P. 365–382.
2. Schiffrin, D. (1987). *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. – 364 p.
3. Баранов, А.Н., Плунгян, В.А., Рахилина, Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. – М., 1993. – 207 с.
4. Когут С.Ю. Дискурсивные маркеры в русскоязычных и немецкоязычных геологических научных статьях. – Томск. - Вестник Томского государственного университета. 2014. No 380. С. 18–23
5. Хачатурян Е.В. Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке. Дис. канд. филол. Наук. – М., 2000.
6. Tiittula L. *Metadiskurs. Explizite Strukturierungsmittel im mündlichem Diskurs* / LiisaTiittula. – Hamburg: Buske, 1993. – 301.
7. Brinton L. *Pragmatic markers in English: Grammaticalization and discourse functions*/ L. J. Brinton. – Berlin; N.Y., 1996.
8. Fraser B. *Pragmatic markers* // *Pragmatics*. 1996. №6 (2). P. 167-190.
9. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / Сост. К. Киселева, Д. Пайар. М.: «Азбуковник», 2003. – 207 с.
10. Clyne, M. (1987). *Cultural differences in the organization of academic texts*. In: *Journal of Pragmatics* 11, P. 211-247.
11. Губарева, О.Н. Сопоставительный анализ метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике: Автореф. дис. канд. филол. Наук. – М., 2011.
12. Goddars, C., Wierzbicka, A. (1997). *Discourse and Culture*. In: Teun A. van Dijk (ed.) *Discourse as Social Interaction* // *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. L.: Sage, Vol. 2, P. 231-259.
13. Александров, Ю.И., Александрова Н.Л. (2010). Комплементарность культуроспецифичных типов познания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. №1, С. 22-35, №3, С. 18-35.
14. Connor, U. (1983). *Cross-Cultural Differences and Perceived Quality in Written Paraphrases of English Expository Prose*. In: *Applied Linguistics*, №4 (3), P. 259-268.

15. Connor, U. (2004). Introduction. In: *Journal of English for Academic Purposes*. №3, P. 271-276.
16. Kresta, R. (1995). *Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen*. Frankfurt/Main.
17. Sanders T., Spooren W., Noordman L. Toward a taxonomy of coherence relations. In: *Discourse Processes*, 1992. S. 1-35.
18. Когут, С. В. (2014а). Дискурсивные маркеры в русскоязычных и немецкоязычных геологических научных статьях // *Вестник Томского государственного университета*. №. 380. С. 18-23.
19. Болсуновская, Л.М., Найдина, Д.С. (2015). Способы выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсах // *Фундаментальные исследования* №2, С. 3413-3416.
20. Myers, G. (1989). *The Pragmatics of Politeness in Scientific Articles*. *Applied Linguistics* 10. – P. 1–3.
21. Namsaraev, V. (1997). Hedging in Russian Academic Writing in Sociological Texts, in: Markkanen R., Schröder H. (Hgg.). *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin/New York.. – P. 64–79.
22. Breitkopf, A. (2005). Hedging in deutschen und russischen wissenschaftlichen Texten: Sprachliche und funktionale Unterschiede. In: Wolff, Armin/Riemer, Claudia/Neubauer, Fritz (Hgg.): *Sprache lehren — Sprache lernen (Materialien Deutsch als Fremdsprache; 74)*. Regensburg: Iudicium. – S. 293–325.

References

1. Clark, H. (2004). *Pragmatics of Language Performance // Handbook of pragmatics/ ed. L. R. Horn, G.Ward*. Oxford : Blackwell, 2004. P. 365–382.
2. Schiffrin, D. (1987). *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. – 364 p.
3. Baranov, A.N., Plungjan, V.A., Rahilina, E.V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo jazyka / A.N. Baranov, V.A. Plungjan, E.V. Rahilina*. – M., 1993. – 207 c.
4. Kogut S.Ju. *Diskursivnye markery v russkojazychnyh i nemeckojazychnyh geologicheskikh nauchnyh stat'jah*. – Tomsk. - *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. No 380. S. 18–23
5. Hachaturjan E.V. *Semantika i sintaktika diskursivnyh slov glagol'nogo proishozhdenija v sovremennom ital'janskom jazyke*. Dis. kand. filol. Nauk. – M., 2000.
6. Tiittula L. *Metadiskurs. Explizite Strukturierungsmittel im mündlichem Diskurs / LiisaTiittula*. – Hamburg: Buske, 1993. – 301.
7. Brinton L. *Pragmatik markers in English: Grammaticalization and discourse functions/ L. J. Brinton*. – Berlin; N.Y., 1996.
8. Fraser B. *Pragmatic markers // Pragmatics*. 1996. №6 (2). P. 167-190.
9. *Diskursivnye slova russkogo jazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe edinstvo / Sost. K. Kiseleva, D. Pajar*. M.: «Azbukovnik», 2003. – 207 s.
10. Clyne, M. (1987). Cultural differences in the organization of academic texts. In: *Journal of Pragmatics* 11, P. 211-247.
11. Gubareva, O.N. *Sopostavitel'nyj analiz metadiskursivnoj organizacii anglojazychnyh i russkojazychnyh nauchno-uchebnyh tekstov po jekonomike: Avtoref. dis. kand. filol. Nauk*. – M., 2011.
12. Goddars, C., Wierzbicka, A. (1997). *Discourse and Culture*. In: Teun A. van Dijk (ed.) *Discourse as Social Interaction // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. L.: Sage, Vol. 2, P. 231-259.

13. Aleksandrov, Ju.I., Aleksandrova N.L. (2010). Komplementarnost' kul'turospecifichnyh tipov poznanija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. №1, S. 22-35, №3, S. 18-35.
14. Connor, U. (1983). Cross-Cultural Differences and Perceived Quality in Written Paraphrases of English Expository Prose. In: Applied Linguistics, №4 (3), P. 259-268.
15. Connor, U. (2004). Introduction. In: Journal of English for Academic Purposes. №3, P. 271-276.
16. Kresta, R. (1995). Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen. Frankfurt/Main.
17. Sanders T., Spooren W., Noordman L. Toward a taxonomy of coherence relations. In: Discourse Processes, 1992. S. 1-35.
18. Kogut, S. V. (2014a). Diskursivnye markery v russkojazychnyh i nemeckojazychnyh geologicheskikh nauchnyh stat'jah // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. №. 380. С. 18-23.
19. Bolsunovskaja, L.M., Najdina, D.S. (2015). Sposoby vyrazhenija pozicii avtora v nauchnom i nauchno-populjarnom diskursah // Fundamental'nye issledovaniya №2, S. 3413-3416.
20. Myers, G. (1989). The Pragmatics of Politeness in Scientific Articles. Applied Linguistics 10. – P. 1–3.
21. Namsaraev, V. (1997). Hedging in Russian Academic Writing in Sociological Texts, in: Markkanen R., Schröder H. (Hgg.). Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts. Berlin/New York.. – P. 64–79.
22. Breitkopf, A. (2005). Hedging in deutschen und russischen wissenschaftlichen Texten: Sprachliche und funktionale Unterschiede. In: Wolff, Armin/Riemer, Claudia/Neubauer, Fritz (Hgg.): Sprache lehren — Sprache lernen (Materialien Deutsch als Fremdsprache; 74). Regensburg: Iudicium. – S. 293–325.